

Карандышев

Карандышев Юлий Капитоныч — персонаж драмы А.Н. Островского «Бесприданница», «молодой человек, небогатый чиновник». Карандышев — особенный герой в мире Островского, примыкающий к типу бедного чиновника, обладающего чувством собственного достоинства. При этом самолюбие в нем гипертрофировано настолько, что становится заменой любому другому чувству. Лариса для него — это не просто любимая девушка, это еще и своего рода приз, который ему достается, возможность восторжествовать над Паратовым, шикарным и богатым соперником.

Одновременно Карандышев ощущает себя благодетелем, берущим в жены бесприданницу, отчасти скомпрометированную отношениями с Паратовым. Ему все время дают понять, что его избрали просто из-за неудачных обстоятельств, в другом случае его не пустили бы в дом Огудаловых. Даже будучи почти официальным женихом, Карандышев воспринимается Огудаловыми как «запасной вариант» на тот случай, если не подвернется богатый и красивый, «идеал мужчины», и это его унижает, лишает чувства победы.

Карандышев отвергает тот путь к подлинному обладанию, который ему предписывает Лариса: «Вы видите, я стою на распутье; поддержите меня, мне нужно одобрение, сочувствие; отнеситесь ко мне нежно, с лаской! Ловите минуты, не пропустите их!» — то есть путь смирения, возможность заслужить любовь кротостью и преданностью. Он, как и Лариса, находится в плену фантома — иллюзии величия и блеска Паратова. Его раздраженное, болезненное самолюбие берет верх над любовью, желание выглядеть в глазах других счастливым соперником Паратова оказывается выше стремления быть любимым. На просьбы Ларисы уехать в глушь от городской жизни он отвечает: «Только венчаться — непременно здесь; чтоб не сказали, что мы прячемся, потому что я не жених вам, не пара, а только та соломинка, за которую хватается утопающий...»

Островский не сочувствует самолюбию маленького чиновника. Для него это не путь к «самостоянию человека», к осознанию им своей абсолютной ценности, напротив — лишь приводит к стремлению жить такой же фантомной, иллюзорной жизнью, как у Паратова, к отказу от подлинных нравственных ценностей.

Это особенно ясно в финальной сцене. Когда Карандышев бросается на колени и кричит: «Люблю, люблю», — оказывается слишком поздно, ситуация уже непоправима и возможность победить Ларису силой страсти потеряна. За этим признанием следует поступок невозможный для человека любящего, впервые осознавшего это чувство, — убийство. «Не доставайся же ты никому» — это картинный жест, поза маленького человека, самоутверждающегося в обладании женщиной, которая ему «не пара». Карандышев не может обладать этой женщиной живой и утверждает свою власть над мертвой.

Карандышев тем самым отличается, например, от Краснова из «Грех да беда на кого не живет». Это не вариация на тему Отелло.

Совершаемое им убийство не возмездие за поруганные представления о добродетели, но акт присвоения, последняя попытка восторжествовать над соперниками, превосходящими во всем. «Я много, очень много перенес уколов для своего самолюбия, моя гордость не раз была оскорблена; теперь я хочу и вправе погордиться и повеличаться». И именно в этом он особенно смешон и жалок. Все его поведение на сцене строится на постоянном посрамлении его попыток встать в позу благородного жениха, блестящего кавалера или светского человека.